

5 АПР 1980

Талдонов Петр

1. Вечерний Новосибирск

люди редких профессий

НА СВИДАНИЕ С ДЕТСТВОМ

Они встретились — детство и клоун. Ясноглазое детство в лице курносого мальчугана с пшеничными, торчащими во все стороны волосами, смотрело на клоуна с босторгом и любопытством. А он, только вышедший с манежа, потный, усталый, тяжело дышал. Мог он, конечно, пройти мимо или буркнуть, что за нули-сы входить нельзя, но клоун сказал:

— Здравствуй, — и дружелюбно протянул руку.

Подошли и остальные клоуны. В афишах их называют — популярное клоуновское трио: Петр Талдонов, Виктор Минаев и Рудольф Коновалов. Они сразу подружились с малышом, пригласили его в свою тесную комнату. И пока клоуны передевались, гость с восхищением трогал балалайки, трещотки... Потом он рассказал, как нелегко быть первоклассником. На прощанье Петр сказал:

— Когда тебе станет грустно или плохо, приходи к нам, в цирк.

И клоуны добрым взглядом проводили уходящего малыша. Все они тосковали о своих детях. Петр подумал, наверное, об одиннадцатилетней дочке, которую он знает пока только по фотографиям, Рудольф о четырехлетней Катеньке, что ждет его вместе с женой в гостинице, Виктор о сыне Сереге — первокласснике, у него ведь сейчас весенние каникулы. А быть может, Виктор вспомнил себя в этом возрасте. Именно тогда он без памяти влюбился в цирк и выбрал свою судьбу. Туда, в детство, уходят корни его профессии.

Через два часа снова на манеж — во время школьных каникул по три представления в день. И только поздно вечером, когда на город опускается ночная мгла, они, вконец измотанные, идут в гостиницу, что на эти два месяца гастролей в Новосибирске стала их домом. Такова жизнь артиста.

Каждый из них долго и трудно шел к манежу. Общее было одно — фанатичная любовь к цирку. Они долго искали друг друга и не сразу стали сегодняшним трио. Сначала были музыкальные эксцентрики Талдоновы. Иногда вводили в номер миниатюры, репризы, которых набрался немалый арсенал. Стать клоунами помог случай. В 1971-м, вернувшись из гастролей по Чехословакии, они отправились во Львов. Цирковая программа может обойтись без акробатов или гимнастов, жонглеров или эксцентриков, но никогда без клоунов. А здесь их не оказалось. Так впервые появилось в афишах: «Весь вечер на манеже клоуновское трио...» Позднее добавилось слово «популярное» — с того времени им аплодировали зрители не только многих городов Советского Союза, но и Канады, Венгрии, Японии...

Мы всегда с удовольствием встречаемся с клоунами в цирке. А как мы воспринимаем клоуна вне манежа?

...Было около полуночи, когда инспектор ГАИ остановил запоздалый «Москвич», за рулем которого сидел Петр Талдонов. После проверки документов и строгих вопросов: «Куда и почему так поздно?», — он поинтересовался: «Кем работаете?»

— Витя, иди-ка сюда, — смеясь, позвал он напарника, услышав ответ. — Ты живого клоуна видел? Посмотри, вот этот прикидывается. Ну ладно, езжай, Клоун, — бросил он пренебрежительно.

— Когда попадаешь в компанию, где узнают, что ты клоун, становится не по себе. Все почему-то ждет дурачеств, шуток, — рассказывают артисты, — поэтому в жизни стараемся по возможности сохранить инкогнито.

Сюжеты миниатюр им подсказывает жизнь.

— Подхожу к магазину, там женщина с ребенком просит пропустить ее без очереди. Пьяный мужик на нее нецензурщиной, а очередь молчит — как будто ничего не происхо-

дит, — возмущенно говорит Петр.

Именно эта сцена и легла в основу миниатюры «Свидетель».

— Представляете, женщину обидели. И никто даже не заступился, — Петр на манеже в яркой желтой рубашке, с красным заgrimированным носом.

— А ты?

— Причем здесь я? Станешь свидетелем — по милициям затаскают...

Звонкая оплеуха застала Петра отшатнуться и возмущенно взреветь:

— Я вас призову и отвечу!

— А где у тебя свидетель?

Взрывом смеха встречают зрители миниатюру. Но многие, пожалуй, при этом зачумаются.

Работая не один год вместе, они остаются очень разными людьми. Рудольф — заядлый автолюбитель. Все свободное время он проводит «под машиной». Виктора чаще можно встретить в театре, библиотеке.

— У вас очень хорошая областная библиотека. Здесь я «откопал» уникальное издание Федора Сологуба. Читаю его — восхищаюсь и наслаждаюсь.

Петр по натуре семьянин. Много времени он проводит у телевизора и за кроссвордами.

В понедельник клоуны работали без Петра — на день его отпустили в столицу. А в среду у них был редкий, радостный день. — Ведь в Москве Талдонову вручили медаль «За трудовую доблесть». Зрители про то не знали. Как-то не принято в цирке объявлять об этом. И уж совсем нельзя выйти клоуну с медалью на манеж. Но эта награда воодушевила артистов — значит их труд нужен людям.

...Тот малыш, когда вырастет, быть может, и не станет циркачом. Но навсегда останется у него доброе чувство от встречи с манежем. И когда ему станет грустно, он возьмет билет и пойдет на представление. Как порой это делаем сейчас мы, взрослые.

Э. ИЗМАЙЛОВ.